

Г.А. Цыкунов

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

К вопросу о строительстве новых городов в Сибири: исторический подход к современной идее

Аннотация. В статье рассматриваются экономические, социальные и научно-проектные вопросы, связанные с идеей строительства новых городов в Сибири. Причем речь идет не просто о городских агломерациях, а именно об экономических и научно-промышленных центрах. В связи с этим исследуется исторический опыт урбанизации Сибири, прежде всего Ангаро-Енисейского региона. В советский период вокруг сооружаемых энергетических и промышленных предприятий создавалась широкая сеть новых городов, благоприятных для проживания населения. Исследуются источники привлечения населения и формирования трудовых коллективов в районах нового промышленного и гражданского строительства. В работе указываются возможные риски обретения новыми городами статуса монопоселений, обозначенный советской практикой градостроительства. Важное внимание уделяется использованию современного опыта сооружения предприятий в рамках государственно-частного партнерства. Строительство новых городов в Сибири потребует огромных государственных и частных инвестиций. В связи с этим определяются возможные направления корректировки идеи о новых городах, связанные с возрождением существующих моногородов.

Ключевые слова. Сибирь, города, территориально-производственные комплексы, кластеры, население, трудовые коллективы, моногорода.

Информация о статье. Дата поступления 13 января 2022 г.; дата принятия к печати 31 января 2022 г.; дата онлайн-размещения 18 марта 2022 г.

G.A. Tsykunov
Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation

Revising the Construction of New Cities in Siberia: a Historical Approach to the Modern Idea

Abstract. The article deals with economic, social, scientific and project issues related to the idea of building new cities in Siberia. And this is not just about urban agglomerations, but about economic, scientific and industrial centers. In this regard, the author examines the historical experience of urbanization in Siberia, primarily in the Angara-Yenisei region. During the Soviet period, an extensive network of new towns, comfortable to live in, was created around the constructed power and industrial plants. The article examines the sources of attracting the population and creation of labor collectives in areas of new industrial and civil engineering construction. The author indicates possible risks of the new cities' acquiring mono-settlement status, outlined by the Soviet practice of urban planning. The author pays great attention to the use of modern experience in the construction of enterprises in the framework of a partnership between the state and private business. The construction of new cities in Siberia will require huge public and private investment. In this regard, possible areas of adjustment to the idea of new cities associated with the revitalization of existing single-industry towns are identified.

Keywords. Siberia, cities, territorial-production complexes, clusters, population, labor collectives, single-industry towns.

Article info. Received January 13, 2022; accepted January 31, 2022; available online March 18, 2022.

Хозяйственное освоение Сибири в XX в. сопровождалось не только индустриальным, но и урбанистическим развитием ее регионов. Реализация масштабных народнохозяйственных проектов СССР — создание

Урало-Кузнецкого комбината, Западносибирского нефтегазового комплекса, системы Ангаро-Енисейских ТПК, строительство Байкало-Амурской магистрали — потребовала создания новых городских поселений. Урбанистическое пространство становится неотъемлемой частью создаваемого промышленного производства в сибирских районах. Новые города были обязаны своим возникновением и развитием промышленным предприятиям. При освоении нефтегазовых месторождений возникли города: Нижневартовск, Сургут, Новый Уренгой, Надым, Нефтеюганск и др.; при создании системы Ангаро-Енисейских комплексов — Братск, Усть-Илимск, Железногорск-Илимский, Саяногорск, Шарыпово и др. Именно бурное развитие промышленности вызвало рост городского населения. Так, с 1959 по 1989 г. удельный вес городского населения Красноярского края и Иркутской области увеличился с 54,9 % до 76,2 % [1, с. 101].

С разрушением СССР и сменой государственного строя началось свертывание прежних программ по комплексному развитию производительных сил сибирских регионов. Из всех планируемых ТПК, только лишь Братско-Усть-Илимский комплекс считается единственным, формирование которого было завершено. Незавершенное строительство промышленных объектов на территории Саянского комплекса и Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭКа) отрицательным образом сказалось на развитии новых городов. Лишь продолжавшееся сооружение Саяно-Шушенской ГЭС и ввод мощностей Саянского алюминиевого завода сказались на дальнейшем росте г. Саяногорска. На территории КАТЭКа г. Шарыпово так и остался единственным городским поселением в районе Березовского угольного разреза и одноименной мощнейшей ГРЭС. Старинный город Минусинск в Красноярском крае, которому предрекали стать сибирским Электроградом с населением в

300 тыс. чел., так и остался прежним уездным городом. Таким образом, отсутствие перспектив для дальнейшего промышленного освоения сибирских регионов привело к значительному замедлению их урбанистического развития.

Спустя почти три десятилетия после окончания советского опыта, российские власти решили поставить вопрос о необходимости дальнейшего развития промышленного производства и строительства новых городов в Сибири. Он был озвучен Министром обороны и президентом Русского географического общества С.К. Шойгу на встрече с научной общественностью Сибирского отделения РАН в августе 2021 г. Здесь уместно напомнить, что С.К. Шойгу начинал трудовую деятельность в Хакасской автономной области, возглавляя строительные управления при сооружении Абаканского вагоностроительного комплекса и Саянского алюминиевого завода. Им было предложено строительство в Сибири от трех до пяти городов с населением от 300 тыс. до миллиона человек. Причем не просто городских агломераций, а именно научно-промышленных и экономических центров. Именно эти новые центры должны дать мощный толчок к новому постсоветскому этапу развития Сибирского региона. Особо отмечалось, что территории для строительства новых городов должны быть скорректированы с ресурсными возможностями местных месторождений, наличием транспортной инфраструктуры.

Новые города должны создаваться на территории Ангаро-Енисейского региона в административных границах Красноярского края, Иркутской области, Республики Тыва и Республики Хакасия. На начало 2021 г. в данных субъектах проживало 6 093,3 тыс. чел. или 35,8 % всего населения Сибирского Федерального округа. Удельный вес городского населения этого региона составлял 76,1 %, наибольшие показатели (76,6 %) отмечались в Иркутской области, наименьшие

(53,8 %) — в Республике Тыва¹. Таким образом, новые городские агломерации предлагают разместить в районах с высоким урбанизационным уровнем развития.

Первый новый город из предполагаемого проекта может быть создан в Минусинской котловине на границе Красноярского края и Республики Хакасия. В советское время здесь проходило формирование Минусинского промышленного узла Саянского ТПК. Его промышленной основой являлся комплекс электротехнических предприятий из 12 крупных заводов, которые должны были выпускать различную высоковольтную аппаратуру, электрические машины, турбогенераторы, кабельную продукцию, бытовую технику и т.д. Строительство электротехнического комплекса сопровождалось многочисленными неувязками проектного и технологического характера. К примеру, на площадях уже строящегося завода электронагревательных приборов было решено разместить завод высоковольтных выключателей. При вводе в эксплуатацию завода нестандартизированного оборудования был изменен его профиль для производства технологического оборудования. В результате подобной неразберихи были построены лишь заводы вакуумных выключателей, специального технологического оборудования и опытный, который единственный из всех сохранил свое производство.

Сооружение современного Электрограда вызывает сомнения с точки зрения востребованности и конкурентоспособности его продукции. Современная практика дает немало примеров крупных просчетов при создании новых производств. Так, ОАО «Роснано» создавало на прежних производственных площадях ОАО «Усолье-Сибирский силикон» в Иркутской области мощности по выпуску поликремния. Однако запустить это производство не удалось из-за резкого

¹Население субъектов Российской Федерации // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

падения цен на мировом рынке на эту продукцию и наличия мощного конкурента в Китае. В итоге государственная компания получила кредиторскую задолженность в 17,8 млрд р. и увольнение 641 работника [2]. Здесь стоит вспомнить то обстоятельство, что Минусинская котловина обладает уникальными природно-климатическими условиями для сельскохозяйственного производства. Поэтому не стоит сбрасывать со счетов вариант создания в Абакано-Минусинском районе крупного сельскохозяйственного кластера взамен новому индустриальному гиганту.

Для размещения нового производства и сопутствующих городов С.К. Шойгу предлагает территорию между Братском и Красноярском. Речь идет о создании промышленного центра «Медь и электротехника», а также кластера, полностью ориентированного на производство продукции высоких переделов по переработке алюминия – «Алюминиевая долина»². В данном случае речь идет о территории Нижне-Ангарского комплекса, формирование которого началось еще в 1980-х гг. В настоящее время здесь построена Богучанская ГЭС и действуют мощности Богучанского алюминиевого завода. Расположение в Братске и Красноярске крупнейших в мире алюминиевых производств, мощностью до миллиона тонн продукции в год, вполне достаточно для реализации будущего проекта алюминиевой долины. Нельзя забывать и строящийся Тайшетский алюминиевый завод, ориентированный на использование электроэнергии Богучанской ГЭС. Недалеко от Красноярска действует Ачинский глиноземный комбинат, способный обеспечить сырьем алюминиевое производство. Дальнейшему развитию Богучанского промышленного узла будет способствовать скорейшее завершение строительства

---

² Шойгу рассказал о планах строительства новых городов в Сибири // БФМ.РУ. URL: <https://www.bfm.ru/news/480731>.

ответвления Красноярской железной дороги до створа гидроузла и г. Кодинска.

Другое предложение С.К. Шойгу касается создания в районе Канска углехимического производства востребованных пластиков из неликвидного сырья³. Оно также имеет историческую основу, когда в советское время пытались соорудить промышленные установки по получению жидкого топлива из канско-ачинских углей. Для научного и технологического решения этой проблемы в Красноярске был создан научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт КАТЭКНИИУголь. С прекращением государственного финансирования работы по созданию промышленной энергохимической установки были прекращены. Отсутствие в современной России дефицита в жидком топливе, получаемом из нефти, отодвигает проблему использования местных углей для получения не только моторного топлива, но и других химических материалов на отдаленную перспективу.

Заслуживает внимание создание вокруг г. Лесосибирска нового лесного и строительного кластера. Для этого имеются все необходимые сырьевые ресурсы, транспортная доступность. Создание новых производств приведет к росту рабочих мест, привлечению населения из других районов края, что скажется на увеличении численности жителей и обустройства г. Лесосибирска.

Одновременно с предложениями С.К. Шойгу в Красноярском крае объявили о разработке нового проекта развития Енисейской агломерации и Арктики, который предполагает создание в северных районах края шести малых городов. Они будут располагаться от Бирюсы до Диксона, а их градообразующими предприятиями должны стать индустриальные парки. Согласно заявлениям руководителей проек-

³ Шойгу рассказал о планах строительства новых городов в Сибири // БФМ.РУ. URL: <https://www.bfm.ru/news/480731>.

та, в 2022 г. начнется проектирование этих городов⁴. Имеющаяся информация не позволяет говорить о какой-либо связи этого будущего проекта с предложениями С.К. Шойгу. Создание новых городов в малонаселенных районах Крайнего Севера без круглогодичного транспортного сообщения потребует привлечения огромных людских, финансовых, материальных затрат, что пока не под силу российскому обществу.

Идеи о строительстве новых городов в Сибири в перспективе могут стать мегапроектом будущего. Для этого необходимо принятие на федеральном уровне законодательных, экономических, научно-технических решений. Однако в первую очередь потребуются научно-практическое обоснование проекта. В связи с этим целесообразно обобщение исторического опыта освоения новых районов страны как дореволюционного, так и советского периодов для нужд современной практики.

После присоединения Сибири к российскому государству началось ее хозяйственное освоение, сначала как чисто пушное предпринимательство, затем создание горной промышленности. Первоначально созданные острожные города превращались в административные и хозяйственные центры сибирских губерний. Массовое переселение в Сибирь началось в пореформенный период. Примером государственного подхода к освоению новых территорий может служить переселенческая политика П.А. Столыпина. Она имела необходимую нормативно-правовую базу, финансовые и организационные составляющие. Согласно законодательству переселенцам, помимо предоставления земельных участков, выдавались денежные ссуды на хозяйственное обустройство, а также домашние животные, сельхозинвентарь. В районах

---

⁴ На Енисее планируют построить 6 малых городов. Их проектирование начнется в 2022 г. // Newslab.ru. URL: <https://newslab.ru/news/1070534>.

переселения действовали бригады мастеровых, которые возводили для переселенцев жилые дома и хозяйственные постройки. Врачам и фельдшерам выделялись казенные квартиры, подъемные деньги в размере месячного содержания на проезд по железной дороге. На переселенческих участках строились школы, церкви, объекты водоснабжения [3, с. 140]. Таким образом, государственная политика создавала социальные и экономические условия для привлечения населения и хозяйственного освоения региона. Предоставление земельных участков в виде «дальневосточного гектара» в современной России не обеспечивается необходимой государственной поддержкой для организации хозяйственной деятельности.

Самое масштабное освоение Сибири и создание новых городов происходило в советский период истории. Разумеется, исторический опыт плановой экономики и мобилизационных ресурсов советского государства не может быть использован в полной мере при новом общественном строе и рыночной экономике. Тем не менее, в нем содержатся позитивные моменты, независящие от политической конъюнктуры, способные себя проявить в современных условиях. Как и в советские времена возникают вопросы научной и проектной подготовки территорий к освоению, определения расположения и проектирования самих городов, обозначения источников финансирования, привлечения населения.

Впервые вопрос о строительстве новых городов на необжитой территории в районах нового освоения возник в 1960-х гг. на начальном этапе освоения нефтегазовых ресурсов Западной Сибири. Уже тогда в министерствах и ведомствах шли споры, какими должны быть новые поселения: традиционными городами или временными вахтовыми поселками. Министерство нефтяной промышленности СССР, как главный заказчик, выступало против создания дорогостоящей городской инфраструктуры. Поэтому ставка была

сделана на вахтовый метод добычи нефти и газа. К концу 1970-х гг. в районах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов функционировало около тысячи вахтовых поселков, в которых работали свыше 120 тыс. строителей и эксплуатационников [4, с. 61]. В защиту вахтового метода освоения новых районов выступали и доводы об ограниченных сроках эксплуатации нефтяных и газовых месторождений.

Однако со временем концепция индустриального развития новых территорий с одновременным созданием постоянных населенных пунктов стала основополагающей. Этому способствовали и научно-геологические изыскания, согласно которым разведанные нефтегазовые месторождения способны обеспечить стабильную добычу на длительные сроки. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1980 г. «О неотложных мерах по усилению строительства в районе Западно-Сибирского нефтегазового комплекса» было подтверждено строительство 15 новых городов в автономных округах Тюменской области [4, с. 85]. Итогом освоения уникальных природных ресурсов стало создание новых городов: Сургута, Нижневартовска, Нефтеюганска, Мегиона, Когалыма, Нягани, Радужного, Нового Уренгоя, Надыма, Лабытнанги, Ноябрьска и др. Новые города имеют развитую социальную инфраструктуру, свои высшие учебные заведения, транспортное сообщение с крупными городами Сибири и Урала.

Предложенный проект С.К. Шойгу по строительству новых городов вблизи сырьевых месторождений предусматривает использование советского опыта урбанизации территорий в ходе их промышленного развития. Основной упор делается на долговременное обживание новых районов путем строительства постоянных поселений, а не вахтовых поселков. Реализовать подобные идеи при рыночной экономике, где преобладают личные интересы собственников, стре-

мящихся к быстрому получению прибыли, будет непростым делом. Однако это первое за три десятилетия на постсоветском пространстве предложение продолжить начатый ранее процесс промышленного и урбанистического развития Сибири.

Создаваемые новые города изначально могут обрести статус монопоселений, так как они возникнут рядом с градообразующими предприятиями. Большинство сибирских городов, возникших в советское время, являются ныне моногородами. К примеру, в Красноярском крае к ним относятся: Бородино, Зеленогорск, Железногорск, Норильск, Лесосибирск; в Иркутской области – Байкальск, Бирюсинск, Братск, Усолье-Сибирское, Саянск, Усть-Илимск, Железногорск-Илимский. Эти города возводились рядом с энергетическими и промышленными предприятиями, от которых зависело жизнеобеспечение агломераций. Поэтому остановка или банкротство градообразующих предприятий отрицательным образом сказывалось на функционировании всего городского хозяйства.

Для исключения подобного в современной практике необходима тщательная научная и проектная подготовка территорий к промышленному и гражданскому строительству. Ранее научно-исследовательские и проектные работы в Ангаро-Енисейском регионе выполняли Московский Гипрогор, Красноярский ПромстройНИИпроект, Сибгипробум, Гидропроект им. Жука и другие. Их деятельность сопровождалась просчетами при определении месторасположения промышленных и гражданских площадок, в экономической, экологической целесообразности размещения в отдельных промышленных узлах ряда промышленных предприятий. И, наконец, совершенно не учитывались возможные последствия размещаемой структуры промышленного производства для жизнедеятельности городских поселений.

Важным этапом в урбанистическом развитии территорий является проектирование городов, при котором крайне необходимо увязывать их будущее функционирование с производственной и технологической деятельностью предприятий. Наиболее распространенной ошибкой при проектировании сибирских городов являлось размещение жилых кварталов в непосредственной близости от промышленных предприятий. Это становилось возможным из-за ведомственного подхода к планированию, финансированию и застройке городов, когда министерства и ведомства по своему усмотрению занимались выбором места строительства городских районов. В этом отношении показателен термин – «уроки Братска», под которым понималось использование опыта Братска и созданного вокруг него крупного промышленного комплекса. Сооружением городских районов Братска занимались три союзных министерства, каждое из которых возводило около своего предприятия жилой поселок с собственными жилищно-коммунальными и культурно-бытовыми объектами. Это привело к необоснованному территориальному росту города, жилые кварталы которого растянулись на расстояние десятков километров.

В настоящее время проектированием новых городов могут заниматься территориальный градостроительный институт «Красноярскгражданпроект», территориальный проектный институт гражданского строительства, планировки и застройки городов «Иркутскгражданпроект». В СССР проектированием новых городов и поселков занимались Ленинградский научно-исследовательский институт градостроительства, преобразованный ныне в научно-исследовательский и проектный институт по разработке генеральных планов и проектов застройки городов. Именно ленинградские специалисты разрабатывали проект правобережной части города Усть-Илимска, который

считался одним из лучших в архитектурном отношении сибирских городов. Исходя из прежней практики, необходимо исключить создание временных поселков барачного жилья. Для их содержания потребуется неоправданные затраты, а само решение жилищной проблемы будет постоянно откладываться.

Предполагаемое строительство новых городов потребует привлечения большого числа квалифицированных работников. В качестве основного их источника сторонниками проекта называется привлечение местного населения из окрестных населенных пунктов и жителей депрессивных территорий. Не стоит принимать во внимание сельских жителей, среди которых слишком мала доля трудоспособных лиц. Определенным контингентом будущих строителей располагают малые города региона, испытывающие недостаток рабочих мест после закрытия местных производств. Жители больших городов менее всего мотивированы переезжать в районы новостроек. На территории Красноярского края и Иркутской области действует Федеральная программа по переселению из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Однако эта программа сориентирована на переселение жителей в большие города и не охватывает новые районы. Таким образом, местные источники не восполнят потребности в высококвалифицированных кадрах при строительстве и освоении производственных мощностей, заселении новых городов. Это подтверждается и современной практикой. Так, только для пуска первой очереди Богучанского алюминиевого завода потребовалось более 900 чел., а в малозаселенном таежном районе проживали одни охотники и рыбаки, далекие по своему менталитету и образу жизни от специфики промышленного производства. Однако алюминиевый олигарх, владелец завода О. Дерипаска, посчитал накладным создание социально-бытовой инфраструктуры для привлечения нужных специалистов [5, с. 97].

Сложившаяся ситуация с местными трудовыми ресурсами вызовет необходимость привлечения населения из-за пределов Ангаро-Енисейского региона. В советское время использовались такие формы комплектования коллективов строителей и эксплуатационников как организованный набор, прием на месте и по вызовам отделов кадров и общественный призыв. В современных условиях возможно лишь трудоустройство на местах через службы персонала с заключением трудовых договоров. Организованный набор и общественный призыв, имевшие мобилизационные черты, не будут востребованы в условиях рыночной экономики. Хотя ранее общественный призыв играл важную роль в привлечении молодежи в районы нового хозяйственного освоения, формировании наиболее благоприятной возрастной структуры для естественного прироста населения. С учетом того, что молодежь является самой мобильной группой населения в плане смены места жительства и профессиональной деятельности, целесообразна разработка комплекса финансовых и социальных мер, стимулирующих переезд и обустройство молодых работников в районы нового строительства.

В этом отношении показателен советский опыт, когда важная роль в привлечении и закреплении работников отводилась территориальному регулированию заработной платы. На территории Красноярского края и Иркутской области действовали районные коэффициенты и различные надбавки для работников некоторых районов и отраслей. Прежде всего, это касалось районов Крайнего Севера и приравненных к ним. Прибывшим на новостройки и промышленные предприятия инженерно-техническим работникам и высококвалифицированным рабочим разрешалось бронирование жилой площади в различных регионах СССР. Возможно будет востребована и прежняя практика распределения выпускников вузов по заявкам

организаций, которые брали бы на себя обязательства по трудоустройству и предоставлению жилья для молодых специалистов. Таким образом, важнейшими условиями для привлечения населения в районы нового строительства являются высокая заработная плата и комфортные жилищно-бытовые условия. Для этого потребуются не только частные инвестиции, но и солидная государственная поддержка.

И, наконец, главной проблемой проекта С.К. Шойгу станет определение потенциальных заказчиков и инвесторов для его реализации. Одному государству не под силу браться за создание новых городов и производств на фоне большого числа заброшенных строек СССР. Чего только стоят программы хозяйственного освоения зоны Байкало-Амурской железной дороги, которые так и не вышли из стадии проектов. За последние десятилетия в Российской Федерации накоплен первый опыт строительства энергетических и промышленных предприятий в рамках государственно-частного партнерства. Примером тому служит реализация проекта «Богучанское энергометаллургическое объединение» (БЭМО). Начатое еще в период советской плановой экономики строительство Богучанской ГЭС, завершилось в период новой российской государственности и рыночной экономики. В данном случае для владельца компании «Русский алюминий» (РУСАЛ) О. Дерипаски завершение строительства гидроэлектростанции считалось выгодным коммерческим проектом, так как рядом намечалось строительство крупного алюминиевого завода, который будет потреблять 60 % вырабатываемой электроэнергии. Подписанное в 2005 г. РАО «ЕЭС России» и компанией «РУСАЛ» соглашение по достройке Богучанской ГЭС и строительству нового алюминиевого завода предусматривало реализацию проекта на паритетной основе (50 % на 50 %) общей стоимостью 213,92 млрд р. [5, с. 95]. Запущенные в эксплуатацию в 2015–2016 гг.

Богучанская ГЭС и алюминиевый завод находятся в общей собственности «РусГидро» и «РУСАЛ», которые управляют ими на паритетных началах.

Вместе с тем современная практика содержит примеры и противоположного характера. Так, известный российский миллиардер М. Прохоров и компания «Интергео» на условиях государственно-частного партнерства планировала построить два горно-обогадительных комбината под разработку месторождений цветных металлов на юге Красноярского края и Республики Тыва. Однако в этом случае проект оказался провальным. Инвестор получил лицензию на разработку Кингашского и Ак-Сугского месторождений, но не выполнил своих обязательств, и федеральное правительство отказалось от финансирования проекта⁵.

При сооружении новых промышленных объектов потребуются застройщик (подрядчик) в лице частных строительных компаний или государственных корпораций. В этом отношении показателен советский пример строительного управления Братскгэсстрой, силами которого осуществлялся почти весь объем капитального строительства на территории Братско-Усть-Илимского комплекса. Именно наличие единой общестроительной организации, сосредоточившей в своих руках производственную базу, проектные подразделения, финансовые и другие ресурсы позволяло быстрее, чем в других районах, возводить промышленные и гражданские объекты. Разумеется, в новых условиях хозяйствования и собственности, при наличии нескольких заказчиков и инвесторов, будет довольно сложно увязать их корпоративные интересы с физическими лицами, которые будут выполнять строительные работы по договорам подряда или государственным контрактам.

⁵ Первым новым городом Шойгу в Сибири будет Электроград // URA.RU. URL: <https://ura.news/articles/1036282905>.

В идее строительства новых городов в Сибири присутствует такая форма промышленного освоения новых районов как кластеры («Алюминиевая долина», «Лес и строительные материалы», углехимический, машиностроительный). В советский период подобная роль отводилась ТПК, формирование которых позволяло с наименьшими финансовыми и материальными средствами вовлекать в хозяйственный оборот ценные природные ресурсы, прежде всего в Сибирском регионе. Как показывает зарубежный опыт, кластеры включают в себя уже действующие предприятия, объединенные единым технологическим профилем, преимущественно высокотехнологичным. Если ТПК предназначены для освоения масштабных природных ресурсов и изменения пространственной структуры хозяйства региона, то кластеры являются мелкими и средними образованиями в уже сложившихся хозяйственных взаимоотношениях [6, с. 229].

Предложение С.К. Шойгу по организации нового строительства в Сибири, несомненно, заслуживает пристального внимания, хотя пока в дискуссионной форме обсуждения. Их реализация вызовет необходимость громадного объема инвестиционных вложений как государственного, так и частного порядка. На фоне этой проблемы возникает сопутствующая альтернатива — вложить эти средства в сибирские моногорода, возродив в них новое производство и большое количество рабочих мест. Получение сибирскими городами статуса территорий опережающего социально-экономического развития в ближайшей перспективе не сможет решить проблем монопрофильных городских и поселковых образований. Для этого необходим более всесторонний подход, требующий нового промышленного и гражданского строительства. Растущий с каждым годом отток населения из Сибирского Федерального округа требует принятия скорейших и действенных мер по решению этой проблемы.

Список использованной литературы

1. Цыкунов Г.А. Особенности формирования населения в районах нового освоения / Г.А. Цыкунов // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2002. — Иркутск, 2002. — С.101-107.
2. Шелехова Л. «Крайняя мера» / Л. Шелехова // Восточно-Сибирская правда. — 2012. — 13 дек.
3. Цыкунов Г.А. Нужны ли Сибири новый Столыпин и общественный призыв / Г.А. Цыкунов // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 4 (90). — С. 138-144.
4. Земля больших людей : книга-фотоальбом / ред. кол. С. Сарычев. — Тюмень : Принт-Сервис, 2019 — 409 с.
5. Цыкунов Г.А. Богучанская ГЭС: завершение ангарского каскада / Г.А. Цыкунов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. — Иркутск, 2015. — С. 91-98.
6. Цыкунов Г.А. ТПК и кластеры: новые подходы и проблемы / Г.А. Цыкунов // Известия Иркутской государственной академии. — 2011. — № 4 (78). — С. 225-230.

References

1. Tsykunov G.A. Specifics of Population Formation in New Development Areas. *Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2002*. Irkutsk, 2002, pp. 101-107. (In Russian).
2. Shelekhova L. «Extreme Measures». *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, 2012, December 13. (In Russian).
3. Tsykunov G.A. Whether Siberia Requires a New Stolypin and a Public Appeal? *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2013, no. 4, pp. 138-144. (In Russian).
4. Sarychev S. The Land of Great Men. Tyumen, Print-Service Publ., 2019. 409 p.
5. Tsykunov G.A. Boguchansky Hydroelectric Power Station: End of the Angarsk Cascade. *Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2015*. Irkutsk, 2015, pp. 91-98. (In Russian).
6. Tsykunov G.A. Territorial Production Complex and Clusters: New Approaches and Problems. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2011, no. 4, pp. 225-230. (In Russian).

Информация об авторе

Цыкунов Григорий Александрович — доктор исторических наук, профессор, кафедра теории и истории государ-

ства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: tsykunovga@gmail.com. SPIN-код: 4073-6280; AuthorID: 698694.

Author

Grigorii A. Tsykunov — D.Sc. in History, Professor, Department of Theory and History of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: tsykunovga@gmail.com. SPIN-Code: 4073-6280; AuthorID: 698694.

Для цитирования

Цыкунов Г.В. К вопросу о строительстве новых городов в Сибири: исторический подход к современной идее / Г.В. Цыкунов. — DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(1).169-187 // Историко-экономические исследования. — 2022. — Т. 23, № 1. — С. 169-187.

For Citation

Tsykunov G.V. Revising the Construction of New Cities in Siberia: a Historical Approach to the Modern Idea. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2022, vol. 23, no. 1, pp. 169-187. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2022.23(1).169-187.